

Фото: Олег Мельченков

Нина Филимоновна Визбор во время интервью в гостиничном номере. Февраль 2009 года, г. Новокуйбышевск

НЕТ ДОРОГЕ ОКОНЧАНИЯ...

Все фото из архивов Нины Визбор и Бориса Кейльмана

Юрий Визбор с женой. Апрель 1984 года

В июне 2009 года исполнится 75 лет со дня рождения Юрия Визбора. В рамках зимнего Грушинского фестиваля в Гарнизонном Доме офицеров состоялся концерт под названием "Да обойдут тебя лавины", посвященный этой дате.

Здесь по всем журналистским правилам я должна дать "визитную карточку" героя очерка. Юрий Визбор был членом Союза кинематографистов и Союза журналистов СССР. Являлся исполнителем главных ролей в пятнадцати художественных фильмах. По его сценариям и при его участии снято более пятидесяти документальных фильмов...

Нет, не о том я пишу. Разве можно банальным перечислением каких-то заслуг выразить всю мощь этой личности?

... В сентябре 1984 года мы с мужем были на концерте бардовской песни в "Звезде". Вот в зале гаснет свет, зрители настраиваются на встречу с любимыми песнями, на сцену выходит Борис Кейльман и говорит: "Мы только что узнали, что в Москве 17 сентября скончался Юрий Иосифович Визбор". Реакция была мгновенной и потрясающей. Весь зал поднялся и в каком-то едином порыве заплел: "Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены...". Многие всхлипывали. А стоявшая рядом со мной девушка, никого не стесняясь, плакала навзрыд. Так горько люди плачут только при потере близкого человека...

Почему имя Визбора не забыто через 25 лет после его смерти? Почему юное поколение, не знавшее Визбора, продолжает петь его песни? Почему его лирика до сих пор шествует от костра к костру? А облик веселого, жизнерадостного парня в ковбойке с неизменной гитарой не тускнеет в памяти людей?

На зимний Грушинский фестиваль из Москвы приехала вдова Юрия Визбора Нина Филимоновна. Пронзительно открытое и искреннее интервью с ней, взятое на следующий день после концерта, мы предлагаем нашим читателям. Может быть, оно поможет найти ответы хотя бы на некоторые вопросы.

Я СЕРДЦЕ ОСТАВИЛ В ФАНСКИХ ГОРАХ...

- Нина Филимоновна, как вы считаете: Куйбышев играл большую роль в судьбе Юрия Визбора?

- Безусловно. Он каждое лето приезжал сюда на Грушинский фестиваль, который имел в его жизни просто колоссальное значение...

Вы знаете, десять лет после смерти Юрия я не заглядывала в его дневники, считала, что не имею на это права, не для меня он их писал. Да и очень тяжело было. Но прошло уже столько лет... и теперь я это делаю довольно часто. У меня, к счастью, осталось два чемодана его дневников, которые он начал вести с 1951 года. В последнее время появилась какая-то тенденция, что его биографию начинают переделывать и переписывать. Но я всегда очень легко могу прове-

*Месяц кончается март, скоро нам ехать домой...
70-е годы*

рить те вещи, которые некоторые пытаются "перекроить". Читаю в прессе какой-то факт, открываю дневник и вижу - ложь!

Так вот, когда я начала листать эти дневники... Боже мой, сколько же там теплых слов написано про Самару! Особенно меня потрясла такая фраза: "Если сердце я оставил в Фанских горах, то душа моя осталась на Поляне Грушинского фестиваля". Вы понимаете, две самых важных составляющих человеческой сущности: сердце и душа. Сердце - в Азии, а душа его принадлежит Волге. Эти строчки великолепны, но главное - это сущая правда. И я могу это подтвердить следующим эпизодом из нашей с Юрой жизни...

Я рядом с Юрой не такую уж, может быть, длительную жизнь прожила, всего 10 лет. Но какие вещи для него являются святыми и незыблемыми, я уяснила для себя очень четко. Прежде чем соединить наши судьбы, он мне поставил условие, как бы предупредил, чтобы никогда у нас дальше из-за этого конфликтов не возникало. Первое, что для него свято и незыблемо, - это два раза в год поездки в горы (зимой и летом). И второе - Грушинский фестиваль. Потом, подумав, добавил: и еще десятидневные байдарочные походы.

- Юра, посчитай, сколько же из 365 дней остается мне?

- Придется тебе с этим смириться. И больше никаких вопросов. Если мой рюкзак собран и стоит в коридоре, значит, я готов к отъезду.

И я очень быстро поняла, что этот человек не может жить без гор, без песен, без друзей, без всего того содружества, которое было свойственно этим людям, так называемым шестидесятникам. Такое содружество, то есть понятие дружбы, взаимовыручки, песенного братства - это дорогого стоит, и это нельзя терять.

На Грушинских фестивалях Юрий часто бывал председателем жюри. Я с ним на фестивали не ездила, в то время была очень далека от этого. Когда он возвращался, то еще приблизительно месяц жил Поляной. Он звонил Никитиным, Татьяне и Сергею, спорил, правильно ли присудили

премию, тому ли ее отдали. А вот этот парень еще о себе заявит и еще себя покажет. А вот такую-то группу прозевали и не отметили. Я слушала и думала: да он просто заражен этой бациллой. Я ему говорила:

- Юра, ну стоит ли столько эмоций тратить на эту Поляну? Ну, может быть, премию и не тому присудили, но тебе-то что?

- Ты с ума сошла! Как я мог на тебе жениться, когда у нас такие разные позиции! Поляна - это моя жизнь! Для тебя - это хождение по магазинам, сидение с подругами за кофе с сигаретами (я тогда курила). Ты вот это считаешь жизнью?

И за 10 лет он меня полностью перековал. Когда он уезжал на фестивали, я ему говорила: "Ты запиши для меня фамилии всех участников. Я тоже буду за их творчеством следить и переживать, буду их кассеты приобретать".

МИЛАЯ МОЯ, СОЛНЫШКО ЛЕСНОЕ...

- Знаменитая песня "Милая моя" как-то относится к Грушинскому фестивалю? Или она больше имеет отношение к какой-то романтической любовной истории?

Наполним музыкой сердца! 1963 год

- Вы знаете, у Юры не было ни одной песни, которая его судьбы хоть как-то не коснулась. Или это о какой-то встрече. Или это о любви, которая была пусть короткой, но яркой вспышкой и быстро погасла, и тогда появлялись такие песни, как, например, "Сигарета к сигарете". Или это о понятии мужской дружбы, и у него очень много песен об этом. Или это о любви к горам.

Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны...

*...Есть в гитаре такая струна, что весельем печали все лечит...
С Александром Горюничкиным (слева)*

Юрий Визбор в жюри Грушинского фестиваля на фоне Горы. Слева - Александр Дольский

*Зажги свой костер у подножья сосны...
Юрий Визбор с Александром Дольским (справа)*

На Грушинском фести...

*Мы навсегда
сохраним в
сердце своем
этот край...*

*Лучшие повара и
дегустаторы -
мужчины!
Исай Фишгойт -
слева, Юрий
Визбор - справа*

*Давайте
прощаться,
друзья...
немного
устала
гитара...
Юрий Визбор
с Сергеем и
Татьяной
Никитиными.
Слева - Борис
Кейльман*

Самарском фестивале

У Юры есть прекрасная песня, которую сегодня все называют "Милая моя", хотя правильное ее название "Лесное солнышко". И многие не знают, что посвящена она не любимой девушке, а любимой Поляне Визбора, на которой проходят Грушинские фестивали. Она посвящена не человеку, а тому месту, которое оставило очень большой след в его жизни.

Эту песню он начал писать в 1972 году на Грушинском фестивале, а закончил уже на следующий год, 12 июня, у себя дома - он тогда жил на улице Чехова. Визбор к своему творчеству всегда относился очень требовательно, и никого к нему не подпускал, если не поставлена последняя точка. И вот в июне в его дневнике появилась такая запись: "Наконец-то я написал песню, которую был обязан написать давным-давно, "Лесное солнышко". Я посвятил ее моей дорогой Поляне. Кажется, песня у меня получилась. Буду рад, если ее примет Поляна".

Я не раз была свидетелем того, что эту песню люди поют стоя. Сколько бы зрителей ни находилось в зале - сотни, тысячи или даже целый стадион, все встают по какой-то невидимой внутренней команде. Но больше всего меня потрясло то, что, когда я была в Израиле, в Германии, в Венгрии, в Чехословакии, в Финляндии, там зрители тоже вставали. Почему это происходит? Может быть, люди воспринимают

ее как какой-то гимн? Или, может быть, Визбор действительно вложил в эту песню свою душу, и душа в ней живет?

В ДВА КОНЦА ИДЕТ ДОРОГА, НО СЕБЕ НЕ ЛГИ - НАМ В ОБРАТНЫЙ ПУТЬ НЕЛЬЗЯ...

- И еще один факт из Юриной жизни, который подтверждает, как дорог ему был Грушинский фестиваль. Шел 1984 год. 20 июня Юре исполнилось 50 лет. Он неважно себя чувствовал, и накануне мы сделали томографию. Результат нам не сообщили, сказали: "Завтра позвоним". Помню, мы возвращались домой такие радостные: если бы было что-то серьезное, нам бы сразу сказали, значит, все хорошо.

20 июня раздается звонок, меня просят приехать в больницу. Я приезжаю в Пироговку и слышу от доктора роковые слова: "Вашему мужу осталось жить три месяца. И не мучайте его, дольше он не проживет". Оказывается, доктор перепутал даты, и не сказал это сразу, потому что не хотел портить Визбору юбилей. И получилось, что такой "подарок" он преподнес именно в день рождения. Первые мои мысли после такого страшного известия: это ошибка, это просто какая-то глупость, я буду бороться за жизнь Юры до конца.

Я не помню, как доехала домой. Открываю дверь, уже все пришли его поздравлять,

На концерте Визбора в Самаре. Среди слушающих Исай Фишгойт и Борис Кейльман

вокруг цветы, цветы, цветы, и очень шумно. Я вижу Юру, ему очень плохо, он даже сидеть не может, лежит на диване и говорит: "Ребята, я вас всех очень люблю, но что-то совсем плохо себя чувствую. Давайте нашу встречу перенесем на середину сентября, вот тогда и отметим мой юбилей". Я когда это услышала, просто вся похолодела: это как раз через три месяца, он что, все знает?

И именно в середине сентября Юра умер, и именно тогда и собрались все его друзья. Позже в его дневнике я прочитала фразу, которая была сделана 20 июня: "Чувствую себя очень плохо. В горы я в апреле съездил. Свою последнюю песню написал. О чем я могу сожалеть? Я могу сожалеть только об одном: что я не присутствовал в этом году на Грушинском фестивале".

Поэтому, когда Юра ушел из жизни, для меня слова "Поляна" и "Грушинский фестиваль" стали святыми.

ЛЫЖИ У ПЕЧКИ СТОЯТ...

- Поймите меня правильно, я ни в коем случае не хочу говорить, что Визбор - это какая-то икона. У него недостатков было, может быть, больше, чем у кого-то. Тем более, творческих людей без недостатков вообще не бывает. Но у него были свои принципы в жизни, которые он мне как бы оставил в наследство. Поэтому все эти 25 лет я свои поступки сверяю с Визбором: а как бы он поступил в том или ином случае? Я ведь точно знаю, как он в своей жизни поступал.

Если он по жизни расставался с женщиной, он всегда брал только РЮКЗАК и ЛЫЖИ и уходил, все остальные ценности его никогда не интересовали. Но он никогда и никому не позволял сказать ни одного плохого слова о своих бывших женах - ни об Аде, ни о Жене. И сам никогда не говорил о них пренебрежительно.

Если Юра расставался с другом, значит, произошло что-то такое... Заставить Визбора расстаться с другом могло только какое-то страшное предательство,

С мамой Марией Григорьевной. 1941 год

просто на уровне преступления. Слово "предательство" для Юры было равносильно слову "смерть". Я знаю только двух людей, с которыми Юра перестал общаться. А если Юра расставался с работой, значит, она ему просто стала неинтересна.

У него был взрывной характер. К этому надо было привыкнуть и приспособиться. Но если у него возникали какие-то проблемы, он, как настоящий мужчина, меня этими проблемами не нагружал. Я - на кухне, он - в комнате за закрытыми дверями. И только если я случайно заглядывала в комнату, я успевала заметить валидол или валокордин.

Его поступки иногда были непредсказуемы и мне непонятны. Вот приходим мы с ним в какую-то веселую компанию, сидим, все прекрасно, все просто великолепно. Вдруг Юра встает и незаметно, ни с кем не прощаясь, уходит. Я бегу за ним:

- Юра, ну как тебе не стыдно вот так уходить, так обижать хороших людей?

А он смотрит на меня задумчиво и говорит:

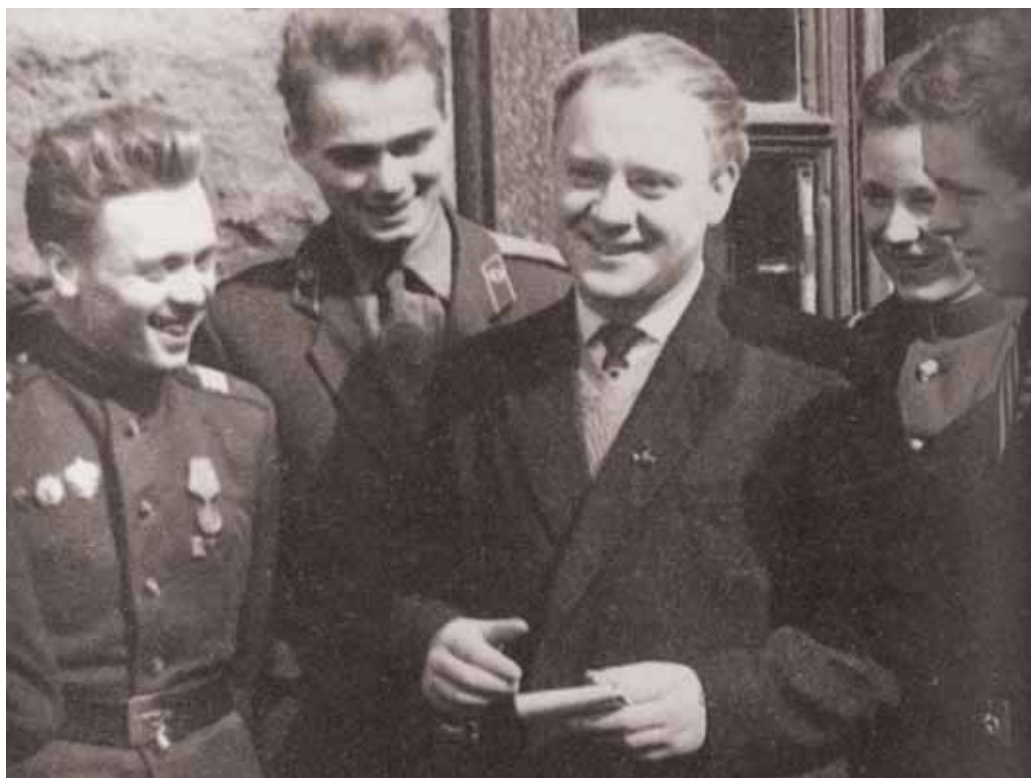
В редакции журнала "Кругозор". 1965 год

- Понимаешь, я стал физически ощущать, как сквозь меня проходит время. И мне этого времени очень жаль. Я лучше что-нибудь напишу.

И он приезжал домой, закрывался и начинал работать.

- А что это была за история с портретом Юрия Иосифовича?

- Он всегда старался дарить какие-то оригинальные подарки, но в тот раз просто превзошел самого себя. Мы были приглашены на день рождения к его другу. Он сказал, что приобретение подарка возьмет на себя. Вечером заезжает за мной на работу, мы едем, я спрашиваю: "А где подарок?" Он отвечает: "Сзади на сидении". Я оборачиваюсь и вижу огромный портрет Визбора. Я расхохоталась и говорю: "Ты решил, что ты гений? Свой портрет в силу своей гениальности мог только Пушкин дарить". У Юры заходили желваки, он вцепился в руль и говорит: "Да, я гений! Хотя бы

Молодой радиожурналист. Начало 1960-х годов

потому, что осознаю всю степень своей бездарности". Он меня просто ошарашил таким ответом. А когда мы приехали, он остановился перед дверью, достал карандаш и с обратной стороны картины написал юмористические стихи про свой портрет. Кстати, этот портрет до сих пор висит у его друга на самом видном месте...

РАЗРЕШИТЕ ВАМ НАПОМНИТЬ О СЕБЕ...

- Вчера в Доме офицеров был особенный вечер с искренней, теплой атмосферой и на сцене, и в зале. Когда вы ехали в Самару, чего вы ожидали и насколько действительность оправдала ваши ожидания?

- Вы знаете, за эти 25 лет я стала человеком закаленным, у меня выработался такой защитный барьер. Я часто бываю на подобных мероприятиях и всегда себе

говорю: "Если будет неудача, не принимай близко к сердцу. Если будет успех, раздели его со всеми". Когда я ехала в Самару, я надеялась, что этот вечер будет теплее, чем где-то, потому что Юра здесь оставил свою душу. То, что я вчера увидела, меня просто потрясло. Весь концерт я сидела и плакала, хотя, казалось бы, давно должна свыкнуться с мыслью, что Юры нет. Все выступления были проникнуты такой любовью, что меня не покидало ощущение, что Визбор сидит где-то в зале. Понимаете, я это просто спиной ощущала.

Я благодарна Самаре за то, что она так чтит память и о Визборе, и о Валерии Грушине. Ведь сколько людей, совершивших не менее героические поступки, чем Валера, просто забыты, и о них никто не знает. А этот фестиваль - просто нерукотворный памятник и Валерию, и многим другим людям. Слава о Грушинском фестивале давно пошла по всему

Фото: Яков Тахтаров

На зимнем Грушинском - вечер памяти Визбора (Нина Филимоновна - вторая справа). Февраль, 2009 год

Булат Окуджава и Юрий Визбор. 1979 год

миру. А сколько людей там "выросло": и Городницкий, и Никитины, и Кукин, и Визбор - все имена просто невозможно перечислить. Я помню, как Юра, приезжая с фестиваля, говорил: "Ты знаешь, у меня просто крылья выросли, и мне все время хочется летать".

Понимаете, ведь я-то "не выросла" на этой Поляне. Первый раз на Грушинский фестиваль я приехала уже после смерти Юры. Приехала с большим чемоданом. Жена Городницкого Аня мне потом рассказывала: «Нина, когда я тебя увидела с этим чемоданом, я поняла, что приехал "самый главный чайник".» Меня поселили в палат-

ку, в которую я еле влезла. До этого я в палатках никогда не жила.

Уже после вечернего концерта, ночью, когда почти весь лагерь спал, приехали Васильев и Иващенко, никому тогда еще не известные. Они сели у костра и запели, и это можно сравнить только со взрывом бомбы. Весь лагерь проснулся, все потянулись к этому костру. Пропели до утра. И атмосфера была такая, что можно в космос улететь.

И я вдруг вспомнила, как Юра, приезжая с фестиваля, говорил, что они там пели до утра. А я всегда удивлялась: ну как это можно - до утра петь? Оказалось: и можно, и очень нужно.

ЗА СПИНОЮ ОСТАЮТСЯ ДВА ТВОИХ СЛЕДА, ЗНАЧИТ, НЕ БЕССЛЕДНО ТЫ ЖИВЕШЬ...

- Вы не пытались опубликовать дневники Визбора или написать собственные воспоминания о нем?

- Может быть, я сделала в жизни большую глупость, что отказалась от мысли написать воспоминания. Хотя я такую попытку делала. Но потом, когда перечитывала написанные страницы, я вдруг поняла, что, какую бы правду я ни написала о Визборе, это все равно будет мое субъективное восприятие и все события будут описаны под моим углом зрения. И я решила, что не должна этого делать.

Кроме того, я не хочу потеряться в этом потоке книг-воспоминаний, в которых есть и много хорошего, но есть и много лжи. Я не хочу сказать, что я по жизни - этакий борец за справедливость. Но какие-то вещи Юра меня ценить научил. Поэтому, если я что-то делаю, то по высшему разряду. Или не делаю вообще.

Мне стыдно признаться, но я решила быть откровенной с вами. При жизни Юры я его творчество знала мало, хотя и жила рядом с ним. Я хорошо знала только то, что он дарил или посвящал мне. Когда Юра ушел из жизни, у меня остался малюсенький магнитофончик и 5 кассет, на которых было записано 15 песен. Остались рукописи, которые было очень трудно прочитать. У Юры был такой почерк: все буквы написаны одним крючком. И как это ни печально, но я намного позже поняла, какая это мощная личность.

- Расскажите о выставке картин Визбора в центральной галерее в Москве.

- В нашем доме на стенах не висело ни одной его картины. И Юра к своему увлечению живописью никогда серьезно не относился. О каких-то выставках даже и речи не было. Свои картины он просто раздавал, раздаривал друзьям.

Поэтому, когда летом мне предложили сделать выставку его акварелей, я согласилась только потому, что просто неудобно

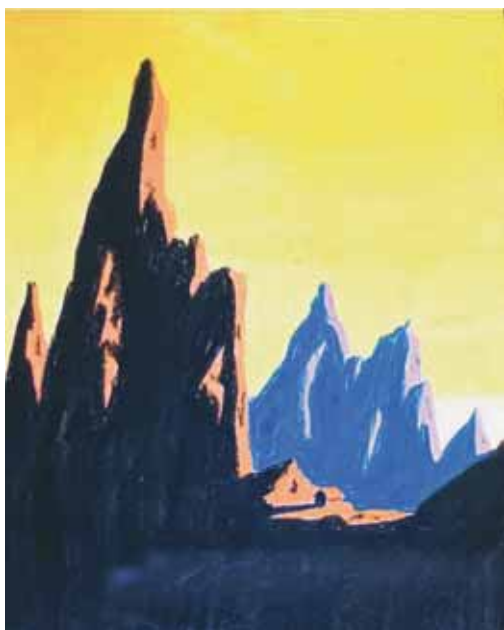
Юрий Визбор, 1983 год

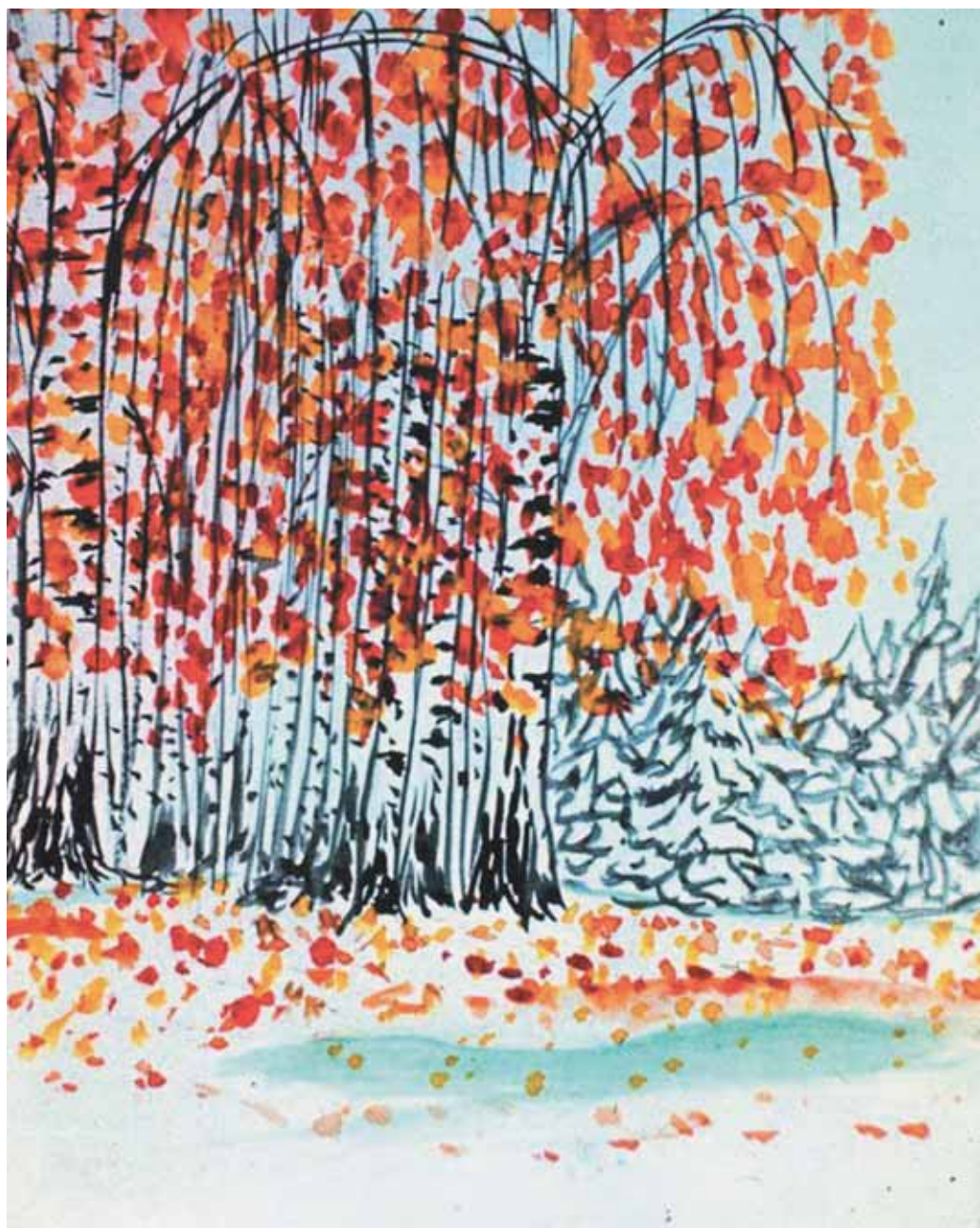
было отказывать. Думала: пусть повисят Юрочкины картины, ведь это все-таки выставочный зал.

Открытие было назначено на 15 июля. Для Москвы - это мертвый сезон, потому что в городе почти никого не остается, все стараются уехать на природу. Днем прилетел Шойгу и прямо с самолета приехал на выставку. Его не узнали и не хотели пропускать, потому что открытие было намечено на пять часов вечера. Инцидент был исчерпан, когда появился директор. Получилось такое несанкционированное открытие, которое сделал Шойгу. Посмотрев акварели Визбора, он оставил очень теплую запись о своем посещении выставки. Потом работники галереи мне сообщили, что на выставке за три недели побывало около трех тысяч посетителей и что для галереи это рекорд.

Когда я читала отзывы посетителей о Юриных работах, я просто плакала и думала: "Боже мой, как же мне повезло в жизни, что я 10 лет прожила с таким человеком!"

Я решила всю свою жизнь посвятить тому, чтобы собрать все его 400 песен, все его акварели как бы в одну коллекцию. Я думаю, если я это не сделаю, то кто же это сделает.

Наверное, это будет сложно, потому что многие свои акварели он раздавал друзьям. Дома я их иногда находила в самых неподходящих местах, иногда, например, они оставались забытыми в его рюкзаках.

ПРИДУТ ДРУГИЕ ВРЕМЕНА, ТЫ ВЕРЬ...

- Когда Юрий Визбор умер, об этом трагическом событии не было никакой информации. Я об этом узнала совершенно случайно на концерте Грушинского фестиваля. Я не могу понять, что же такое сделал Визбор, что о нем запретили писать?

- Для меня это вообще было потрясением. Юра работал на телевидении, и, естественно, как и полагается в таких случа-

ях, в Останкино был повешен некролог, но через 2 часа его попросили снять. Юрины коллеги хотели сделать панихиду, но ее не разрешили. Тогда главный врач спортивного диспансера, большой поклонник Визбора, предложил провести панихиду, так сказать, на нейтральной территории - в актовом зале диспансера. Его вызвал тогдашний руководитель Москвы Гришин и сказал: "Если будет панихида, лучше сразу положи партбилет на стол". Люди, желавшие проводить Визбора, звонили на телевидение, звонили в другие организации, чтобы получить хоть какую-то информацию, и их "рассылали" по разным кладбищам, потому что никто ничего не знал. Благодаря Совкову, который в то время работал в Моссовете, и еще при поддержке космонавта Рюмина и друга Визбора Адамишина, с большим трудом выделили место на Кунцевском кладбище. Во время похорон запретили движение по Москве, и

траурные машины поехали на кладбище в объезд - по кольцевой дороге.

Я все время думала: "Юрочка, что же ты такое сделал властям? Ведь ты писал только добрые, светлые, лирические стихи. Ты никогда не был поэтом-бунтарем, как Высоцкий". Тут я вдруг вспомнила, что у Юры не осталось ни одной видеозаписи, ни одного его концерта, а ведь он работал на телевидении. Не было записано ни одного видеоинтервью. Его образ остался только в художественных и документальных фильмах. И я сделала свой вывод: В СЕРОЕ ВРЕМЯ ВСЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ СЕРЫМИ. А когда вдруг на сером фоне появляется что-то яркое, солнечное и необычное, выбивающееся из этого фона, у власти просто начинают болеть глаза.

Самое страшное - то, что сейчас ничего не изменилось. Если что-то захочешь сделать о Визборе на телевидении, вы знаете, какие суммы называются, просто волосы шевелятся, и теряется рассудок. Поэтому наше "светлое" время мало чем отличается от того "серого".

Тогда мы хотя бы внутри себя, на кухнях, на Полянах, создавали свой мир, в котором было много друзей и было светло и уютно.

Я очень люблю творчество Высоцкого, Галича, Окуджавы. Считаю их великими личностями. У меня появилась идея сделать что-то на телевидении в память о замечательных поэтах, к сожалению, уже от нас ушедших. И у меня состоялась встреча с одним человеком - не буду называть его фамилию, скажу только, что он работает руководителем на одном из центральных каналов. И вот что он мне заявил:

- Нина Филимоновна, сейчас другое время пришло и другие люди. Для вас Окуджава - это, может быть, и важно. Ну кто такой Окуджава? Эстетствующий поэт для небольшой горстки людей. Кто такой Высоцкий? Ну написал он по-трезвому всего несколько нормальных песен. А все остальные, которые бунтарские, он писал только по пьяни. Ну кто такой Визбор? Ну о чем он писал? О костре и палатке в лесу да о грязных рюкзаках, которые вокруг разбросаны.

Кадр из фильма "Красная палатка". 1968 год

Кадр из фильма "Переступи порог". 1970 год

Кадр из фильма "Белорусский вокзал". 1971 год

Юрий Визбор, 1979 год

И я вдруг поняла, что мечу бисер перед свиньями. Я встала и ушла. Этот человек продолжает успешно работать на телевидении. Может быть, он уже раскаялся за свои слова? Очень на это надеюсь.

Поэтому я очень благодарна всем жителям Самары за то, что они не потеряли еще ни памяти, ни рассудка. На вчерашнем концерте я плакала от счастья и говорила: "Юрочка, ты все равно пробил асфальт и пророс ярким цветком".

ПРОЙДЕТ СЕНТЯБРЬ ПО ЦИНКОВОЙ ВОДЕ...

- Однажды Визбор написал песню, которая называлась "Прикосновение к земле", там были такие слова: "Пройдет сентябрь по цинковой воде". Он показал ее Берковскому и Никитиним. И Татьяна "зацепилась" за слово "цинковый". Она убеждала Юру, что не может быть цинковой воды, предлагала подобрать какое-то другое слово, например, "свинцовая вода". Но Юра почему-то уперся и на замену не соглашался.

Юру хоронили 19 сентября, и весь этот день шел проливной дождь цинкового цвета. На кладбище я увидела Окуджаву:

- Булат Шалвович, вот мы и потеряли Юру.

- Да, сентябрь прошел по цинковой воде.

Вы знаете, пока мы ехали на Кунцевское кладбище, на кольцевой дороге буквально в трех метрах ничего не было видно, вокруг просто какая-то дождевая завеса. Когда началась панихида на территории кладбища, дождь вдруг прекратился, облака раздвинулись, образовав "окошко", и засветило яркое солнце. Как только церемония закончилась, солнце спряталось, тучи сдвинулись, и опять пошел проливной дождь.

НЕ УТЕШАЙТЕ МЕНЯ, МНЕ СЛОВА НЕ НУЖНЫ...

- Как получилось, что Юрий Иосифович уничтожил свою, может быть, главную книгу?

- Это было в начале сентября 1984 года. Юра уже очень плохо себя чувствовал, почти не вставал с постели. Однажды вдруг говорит: "Ты знаешь, мне так молока захотелось, сходи, купи". А он уже почти ничего не ел. Я так обрадовалась, подумала, что это первая ступенька к выздоровлению.

Полетела в магазин, а когда вернулась, еще в подъезде почувствовала запах гари. Я подбегаю к двери, открываю. Посреди комнаты стоит металлический таз, а в нем догорают последние страницы книги и фотографии. Он 5 лет писал эту книгу, никому не давал к ней прикоснуться. Говорил, что еще рано. Я знаю, что эта книга была о его поколении, об абсолютно реальных людях, по жанру, наверное, художественно-документальный роман. У него было напечатано уже больше тысячи страниц. Я просто в шоковом состоянии говорю:

- Юра, ну как же ты мог! Ты же пять лет своего труда уничтожил!

На что он мне обреченно ответил:

- Это никому не интересно.

И я стою с этим несчастным пакетом молока и думаю: "За 22 копейки я прозвала пять лет Юриной жизни".

Через две недели Юры не стало.

Нина ДОБРУСИНА

